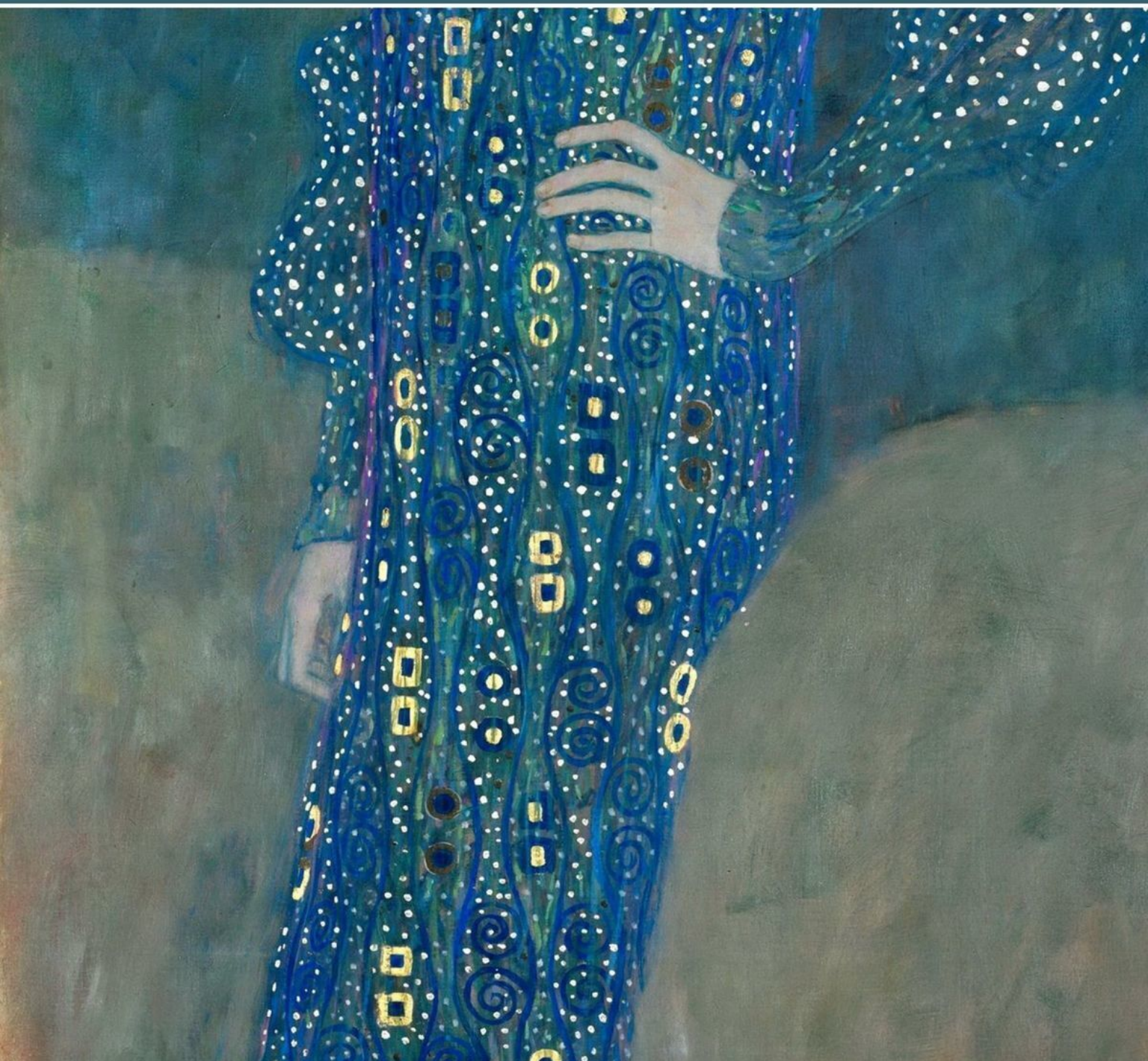

Серж Лари

Найти тебя

Серж Лари
Найти тебя

«Издательские решения»

Лари С.

Найти тебя / С. Лари — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909880-1

Книга о будущем, когда пространство и время стали просто величинами в программе передвижения. Переселение на другие планеты уже обыденно. И эйфория от побед вскружила голову, и когда пришла катастрофа, то силы были неравны. Помощь пришла с Любовью. Звездолет принял сигнал бедствия и все изменилось. Это было начало, оставался главный элемент — Луч Любви. Только он сможет остановить полностью холод. Его появление связано с тем, кого нашли во льду.

ISBN 978-5-44-909880-1

© Лари С.
© Издательские решения

Содержание

НАЙТИ ТЕБЯ	6
БЛАГОДАРНОСТЬ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Глава 1. Экспедиция	8
Глава 2. Покрытая льдом	11
Глава 3. Оцепенение	21
Глава 4. Оковы льда	24
Глава 5. Пробуждение	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Найти тебя

Серж Лари

© Серж Лари, 2024

ISBN 978-5-4490-9880-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАЙТИ ТЕБЯ

БЛАГОДАРНОСТЬ

Вам, ищущим и находящим. Действующим и ждущим.

Любящим и любимым. Смелым и кротким.

Отдающим и принимающим. Вопреки обстоятельствам и времени.

Счастливым и смеющимся.

Благодарю вас за миры и вселенные, которые рождаются вновь и вновь.

Благодарю за прекрасное будущее и настоящее.

За настоящее и за эту энергию любви, которая течет через вас, включая свет в наших душах.

За доброту и энергию, дающую свет и рождающую новое и безграничное в этом лучшем из миров.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Звездолет получил сигнал бедствия из отдаленной планеты в одной из галактик.

В этой галактике жили потомки первых поселенцев, землян.

Среди них была группа людей, занимающихся секретными технологиями.

Главной задачей группы было защита планет от различных катаклизмов.

И что-то пошло не так один раз. Эксперимент дал сбой и произошло непоправимое.

Большой катаклизм мог уничтожить всю систему планет.

И тут пришла помощь. Помощь с Земли.

Это был звездолет, на котором прилетел человек, который, рискуя собой, и не задумываясь о последствиях, помог предотвратить катастрофу.

Человек с большим добрым сердцем. И он встретил на краю гибели любовь в невероятных обстоятельствах.

Любовь, для которой нет границ времен и расстояний.

Настоящую любовь, которая ждала его на другом конце Вселенной.

Главное – заметить ее и не пропустить.

Глава 1. Экспедиция

Стоя на взлетной полосе, он вспоминал, что на той планете это была она.

И окидывая взглядом свой корабль, он думал о ней.

На той удивительной планете он был счастлив, и это было навсегда – он унес в своем сердце любовь.

Сердце, которое билось в его груди, уже не принадлежало ему. Оно осталось там, вдали...

Он точно знал, что его ждут.

И ждет его она – та, которая дала ему осознание, что любовь открывает все замки и создает Вселенную.

На этом спутнике Сатурна была шикарная база по самым совершенным технологиям, созданная велением времени. И его корабль готовился к длительному путешествию...

Прошло много времени после того, как произошло первое расселение с Земли.

В разных уголках нашлись похожие на Землю свободные планеты, на которых можно было жить, порой даже в более комфортных условиях, чем на Земле.

На планете в системе звезды N. была раса землян, сумевшая достигнуть высокого уровня, чтобы создать межгалактический союз среди планет в той части Вселенной.

Главной проблемой было то, что союзы планет, на которых можно было жить, почти теряли связь со своей прародиной – Землей.

Связь ослабевала, и люди (да, именно люди) на этих планетах развивались своим особенным путем, который порой был непонятен на Земле.

Это были высокоорганизованные существа, могущие то, что обычному землянину было не под силу: например, продолжительность жизни была в разы выше, чем на Земле, и при этом так мало было чувств.

Среди всех людей, населявших эти планеты, выделялись группы, создающие свои, особенные сообщества, в которых царили особый мир и любовь.

И их было так мало, что они могли не встретить за пределами своего круга никого, способного выразить какие-либо чувства близости, кроме чувства всеобщего умиления достижениями своей цивилизации: аппаратами полета по воздуху, плавания под водой на большую глубину и многими другими техническими штучками.

Да, им всем было присуще одно качество – они достигли этих высот сами.

И на этой вершине никого не было больше – общество благоденствия просто было залито этой эйфорией самолюбования.

На этом фоне они забыли даже, что было совсем недавно.

Совсем немного лет назад они прибыли на эту планету с Земли, которая дала им многие технологии и разработки, которые жители системы звезды N. начали осваивать на новых планетах.

Союз Десяти планет (на самом деле четырнадцати) был олицетворением успехов в этой части Вселенной. И когда произошли обрывы связи с Землей, об этом никто сильно не жалел. Все развивалось очень хорошо и активно.

Они не были неблагодарны. Просто беспечность и эйфория от успехов затмевали глаза.

«Мы так много достигли!!!» – слышалось годами на всех советах старейшин.

И только самые мудрые с любовью и благодарностью смотрели на звезды, ожидая того часа, когда мать-Земля снова протянет руку своим детям.

Просто были закрыты пространственно-временные порталы уже много лет, несколько звездолетов исчезли безвозвратно в глубинах Вселенной в поисках путей к Земле.

Попытки продолжались после смещений осей галактик относительно центров, когда даже сигналы перестали доходить.

После периода времени около 100 лет, когда весь союз оформился в хорошую сеть, способную в этой галактике производить экологические технические аппараты, не влияющие на ресурсы.

В музее стоял первый звездолет, который первым опустился на поверхность первой планеты. Он был превращен в зал памяти, где можно было узнать о Земле и посмотреть видеозаписи о первых шагах на планете.

Среди технологий, переданных на борт звездолетов, была одна совершенно непонятная и ни разу не проверенная, но могущая менять мир.

Именно эти файлы в разных видах под грифом особой секретности охраняла группа Гравис (способные к различению). Это была группа, отвечающая за контроль за безопасностью планет.

Группа, имеющая особые привилегии.

Они носили на рукаве просто букву А, которая символизировала отношение к малозначительным на первый взгляд вещам, которые имели огромное значение в действительности.

Именно в этой группе и происходили все так называемые чудеса, которые появлялись на планетах: создание микроклиматов, усмирение бурь и передача данных с планеты на планету.

Именно здесь работал Альберт, который имел огромную мудрость и большое сердце.

Его семья жила недалеко, всего в полпарсеке от него, но это не мешало ему два раза в год проводить время со своей семьей, в которой подрастала веселая кареглазая девушка с черными волосами. По меркам сообщества она была слишком юна, чтобы участвовать в работе с высоким уровнем риска, которой занимался ее отец.

Внешность ее привлекала всех, она была среди разных жителей планет своей.

Она была коммуникабельна и спортивна и в свои 27 лет показывала достижения в разных сферах, и ей рукоплескали на многих форумах Межгалактического совета.

У нее были лучистые глаза и очаровательная улыбка.

Она покоряла мужчин, и много раз ей делали предложения, на которые она отвечала твердым нет, что приводило в разочарование.

Ее сердце знало, что Вселенная сама даст ей того, кто заполнит ее сердце до отказа...

И занимаясь исследованиями ближайшего космоса, Эльза часто встречалась на базах и общалась с людьми с литерой А. Они были в таких местах, куда для нее доступ был невозможен. Разговоры при ней велись на полутонах и с особыми терминами, которые все время ее притягивали своей загадочностью.

Хотя именно ее это привлекало. Почему-то другие и не замечали эту группу.

Поезд вздрогнул и медленно поплыл по рельсам.

Он ехал в этом вагоне, который несся вместе со всеми по твердым, твердым рельсам, и они вели его к месту назначения.

Вагон только был непохож на другие... Иногда это был микроавтобус с уютным салоном, а иногда и поезд или автомобиль, в котором все подчинялось его воле...

В шуме ветра за спиной и свисте с шипением колес слышалась мелодия движения.

Движения вперед, вперед без остановок.

Остановки, которая могла бы что-либо изменить в его жизни.

Только он уже не хотел остановки. Только вперед и вперед.

Только чтобы настоящая жизнь стала той реальностью, которую он видел во снах и жаждал всю свою жизнь.

Когда он что-либо искал, то, встречая препятствия, получал ответы.

Проходя через боль и порой отчаяние, он видел, что все в конечном итоге приходит к тому, о чем он размышлял постоянно.

Кто он и куда идет?

Что движет всем этим процессом? И кто управляет? И где то, что он искал постоянно, видя в каждом повороте судьбы возможность прикоснуться к ней? Прикоснуться к любви.

В группу принимали только после прохождения особенного теста, связанного с устойчивостью к стрессам.

Особенно на оставление в одиночестве и выполнение задачи до конца.

Эльза справилась с этим превосходно, обойдя многих претендентов на голову.

На астероиде, несущемся с огромной скоростью, надо было оставить маячок, который сигнализировал о выполнении задания, причем на спускаемом модуле, который не смог взлететь. Это было очень рискованно, и она справилась.

Правда, маячок перестал работать после взлета.

Никто не понял почему, пока не увидели, что в шлюзе корабля стоит сам маячок с куском астероида. Она просто выдрала его, взвалила на спину и принесла к кораблю.

Образец астероида был очень кстати для группы астрономов.

Все удивлялись этому. Как такая девушка смогла сдать экзамен на отлично?

Причем использовала все средства, для того чтобы поднять корабль с поверхности. Да, они не заметили, что корабль наполовину сломан, так как пришлось его слегка взорвать. Сила взрыва подняла на несколько десятков метров корабль, а астероид полетел дальше.

Капитанский корабль подошел ближе к кораблю Эльзы, и его подтянули в специальный шлюз для малых кораблей.

Когда массивная дверь закрыла космос от корабля и давление сравнялось, Эльза прямо вывалилась на пол отсека. К ней подбежали и, подняв с пола, сняли шлем скафандра. Она задорно улыбалась.

Да, экзамен сдан!

Покореженный кораблик был похож на сморщенную акулу, согнувшуюся от удара в живот.

Осмотр корпуса показал, что взрыв был сильный и корабль мог развалиться на куски.

– Как тебе удалось?

Эльза улыбалась – секрет есть.

Глава комиссии, подписав бумагу, пожал руку Эльзе и сказал:

– Вы молодец. Рад видеть вас в нашей команде!

Она была счастлива оттого, что все получилось. А ведь могла и болтаться в космосе еще долго.

Глава 2. Покрытая льдом

Легкий порыв ветра ударил в стекло. Он был еще слаб, этот первый порыв. Следующий уже показал свою силу, и все стало трещать. Она сидела в кресле, и пронизывающий холод сковывал мышцы. Сделать ничего уже не было возможно. Всего за три дня лед достиг вершины их холма. И только в бункере станции слежения была возможность пробыть чуть дольше. Иней уже покрыл ее ресницы, и она не могла пошевелиться. Все воспоминания замерли в ее сознании. Аккумулятор почти сел от постоянных сигналов, которые посылала станция. Она каждые двадцать минут нажимала кнопку и посылала сигнал во Вселенную. Рука бессильно опустилась на колени, и только краешком сознания, уже отключаясь, она услышала треск ломающегося стекла. Холод проник во все щели всех убежищ на поверхности и даже под землей. Это был просто космический холод, прорвавшийся через разбитый купол. И с ним не поспоришь. Станция слежения уже не работала, за исключением отсека на вершине холма, имеющего автономный режим работы и выход на поверхность. Просто через стекло сигналы проходили на подсевших аккумуляторах. И пришел мрак и холод, которого не было с давних пор. И только лучи звезды этой планетарной системы отражались на поверхности льда, укрывшего всю материковую часть планеты. И только в океанах оставалась жизнь, приспособленная к зиме. Планета замедлила ход и с помощью хрупкой руки отправила последний сигнал во Вселенную. Девушка опустила руку на кнопку и, нажав ее, не смогла дальше двигаться. Сигнал о помощи был усилен кристаллической решеткой земли и был подобен голосу ребенка. Заглушить этот голос уже невозможно было даже самому сильному антители. Пролетая над звездной системой в поисках потерянных миров, корабль сканировал планеты на наличие жизни. И когда на экранах дисплеев появился сигнал о помощи, никто не поверил своим ушам и глазам. Сигнал пришел из дальних уголков этой галактики, где никто не предполагал, что есть жизнь. Корабль был совершенством техники и способен был преодолеть любое расстояние. Имя корабля было удивительно и прекрасно – «Альфа Любви». Когда до планеты оставался всего день перелета, произошло событие, которое коренным образом изменило все. В конце послания удалось расшифровать три слова... Они были на старом английском языке. Когда компьютер выдал на мониторе их, то все решили, что это шутка переводчика. Так как все остальное было трудно расшифровать... «Спаси меня, Любовь», – это были три слова, значение которых было неоценимо.

Члены экипажа смотрели на монитор, как замороженные...

В дальнем уголке галактики была жизнь и форма ее, похожая на человека.

Потому что такие чувства могло испытывать только существо, обладающее душой. И причем душой, живой по-настоящему и знающей о великой силе Любви.

Все были настолько возбуждены посланием и его расшифровкой, что долго не могли успокоиться. Шум был во всех отсеках и на всех палубах.

Это был радостный шум.

Через час после получения и расшифровки послания объявлен был сбор на центральной палубе, где могли собраться все члены экипажа, кроме вахтенных. А это была добрая сотня с лишним людей, которые оставили свою планету практически навсегда с целью великого служения людям.

Алекс стоял перед людьми и улыбался. Его стройная фигура была подчеркнута комбинезоном. Он дал всем успокоиться и начал свою речь:

– Друзья, отправляясь в этот путь, мы оставили практически все на Земле ради поиска мест во Вселенной для наших потомков.

И вот в этот час у нас есть новость, которая подтвердилась всеми расчетами, анализами и запросами. Ради таких минут мы и отправились в это путешествие. В этом уголке Вселенной есть жизнь. Да и форма жизни очень на нас похожа.

Все стали восклицать: «Здорово! Класс!» Радостное возбуждение царило в зале.

– Да, друзья, мы всего в полутора днях пути от этой системы планет. Мы даже уходили обратно, не найдя ничего. Решение такое. Мы идем на контакт без подтверждения с Земли. Так как обратный сигнал придет только через три дня или более. Все службы с этой минуты работают в оперативном режиме. Подготовка к посадке сокращена до минимума. Посадочный модуль номер 1 возглавит... – взгляд командира остановился на отсутствовавшем, самом неординарном...

Грэг, услышав свое имя, даже вздрогнул.

Только и сказал: «Есть».

Все обернулись с недоумением на Грэга.

Ведь совсем недавно он взял маленького зверька, похожего на хомяка – вопреки правилам.

И этот зверек вдруг стал расти и вырос до размера собачки.

Представляете, что такое собачка с зубами, как пилы. Да и никого к себе не подпускал. Только Грэга.

Пришлось строить специальную клетку из особо прочного металла.

А на самом деле характер был добродушный.

Капитан, узнав об этом происшествии, наказал Грэга – не отправил на планету, которая была не населена, но подавала признаки жизни. И это огорчило Грэга.

В ближайший месяц высадки не предполагалось. И он загрустил.

А тут такое.

– Грэг, я к вам обращаюсь. Вы полетите в первом модуле, – сказал капитан. – Остальные под вашим руководством.

Грэг аж сглотнул слюну.

– Есть, капитан! – радостно ответил Грэг.

– И без фокусов, – добавил капитан строго. – Задача – определить причины катастрофы и спасти, что можно спасти, используя все наши технологии. На все у нас только 48 часов по бортовому времени. Приступить надо немедленно. На этой планете есть люди, похожие

на нас. Я уверен, – сказал твердо капитан. – И мы должны оказать посильную помощь. Друзья, отсчет времени пошел.

Все разошлись по своим палубам.

Грэг зашел в свою каюту и зажег верхний свет.

– Выходи, я знаю, что ты здесь, – сказал Грэг улыбаясь.

Из кухни раздались шорохи, потом шлепанье лап, и вот из-за угла показалась серая морда с парой больших любопытных глаз.

Блеснули клыки, и вот уже вся эта смешная фигура, покрытая блестящей шерстью, показалась в дверном проеме и застыла в радостном ожидании.

– Мас, а Мас, подойди, что-то дам.

Эти слова всегда вызывали щенячий восторг у Маса, так как что-то очень вкусное ему доставалось после этого.

Он бросился со всех ног, и через пару секунд вкусное лакомство уже хрустело у него во рту.

Пока он ел, Грэг почесывал его за ушком и за бочок. Двойное удовольствие!

Грэг размышлял о предстоящей высадке на планету. Согласно инструкции и всем данным положение у планеты критическое.

Нарушение всех процессов и возможность остановки движения вокруг своей оси – все это было грустно. Обычно спасти в таком случае мало что было можно.

Только времени на обсуждение не оставалось или вообще не было.

Главное – найти источник, который послал сигнал, и там есть вероятность, что будут живые свидетели катастрофы. Для этого придется идти на небольшой высоте с риском столкнуться с препятствием.

И все это при освещении бортовыми прожекторами. Радиосигналы и эхолот что-то плохо работали в этой атмосфере, судя по данным с зондов.

Несколько зондов просто пропало при соприкосновении с поверхностью планеты. Бесследно!

И только пара, всего два из 24! Именно они и передали на борт все данные для высадки. И сигнал приходил с опозданием. Похоже, что электромагнитные бури были сильны.

На такой случай были два модуля со специальными двигателями, на которые не влияло электромагнитное поле. Возможно, только так можно будет взлететь с поверхности.

Сесть не проблема. Взлететь – вот вопрос!

Да, задача стоит сложная. И риск настолько велик, что это чувствуется в течение всей подготовки.

«Командир назначил меня неспроста. Понимая, что я приму неординарное решение и выполню задачу до конца. Хотя мог отправить в анабиозе на Землю – отрабатывать провинности...»

Когда они остались один на один, капитан сказал ему, смотря прямо в глаза:

– Твой отец был капитаном, и я, видя твои выходки, терпел все. Сейчас у тебя есть шанс все изменить... Задача нелегкая, и все-таки я верю в тебя. Причина? В тебе есть качества твоего отца. А он был моим лучшим другом.

Грэг удивленно поднял брови.

– Мой отец был вашим другом? Я и не знал, – удивленно проговорил Грэг.

– Да, это было почти 80 лет назад... Я даже не знаю, что случилось. Он был мне как брат. Когда я очнулся в шлюзе на полу, никого не было, кроме робота, который стоял и ждал команды. Ему было приказано дожидаться моего возвращения и провести внутрь автоматического корабля, который делал регулярные рейсы между Солнечной и этой системой. На мой

вопрос, где твой отец, металлический голос робота ответил: «Он нажал на рычаг снаружи...» Вот так, Грэг. Ты идешь в особо опасное место. Никаких гарантий. В случае успеха мы получим бесценный опыт размораживания.

– В смысле размораживания? – удивился Грэг.

– Планета резко замерзла – за неделю или больше. И мало кто остался в живых. Нам надо установить причину и не дать планете сойти с орбиты. Она может, сорвавшись, потянуть за собой и другие.

– Как другие? – еще больше удивился Грэг. – Здесь система? – допытывался он.

– Да, система – несколько планет. Только не знаем, возможно, и на них есть жизнь, – ответил капитан. – Это, видимо, то, о чем говорил и твой отец. Здесь переселенцы с первой волны с Земли. И они говорят на староанглийском языке. И об этом знаю только я – и теперь ты. Понимаешь? Какая удача – встретиться с ними и передать информацию на Землю.

У Грэга аж в горле пересохло.

«Вот так дела! Особая миссия, – мысль прямо обожгла мозг. – Мой отец и этот грозный капитан – друзья! А я-то думаю, почему он так пристально порой за МНОИ наблюдал».

– За Маса не беспокойся – присмотрим.

«Понятно, все известно», – понял Грэг и опустил глаза.

– Я ведь капитан и должен знать все, что происходит на моем корабле, – улыбался капитан. – Приступай, времени мало – осталось не 48, а 36 часов. Зонды исчезли почти все. Так что тебе даю 18 часов на подготовку.

– Есть, капитан, – щелкнул каблуками Грэг.

За Грэгом закрылась дверь.

Капитан, уже обладающий колоссальным опытом, понимал, что, посылая людей каждый раз в смертельно опасные места, мог же и не увидеть их никогда.

Никогда.

Спасатели рискуют всем и даже своей жизнью.

Сама жизнь призвала их на выполнение этой миссии.

Они могли просто не вернуться никогда.

И поэтому с каждым подписывался меморандум об отказе от права обжаловать действия капитана, это было перед стартом корабля.

Иначе не выживешь на просторах Вселенной.

Движимые высокими чувствами, люди улетали вдаль космоса для потомков и в любой момент могли вернуться на Землю после двух лет путешествия, не раньше, в анабиозе. Только не было желающих возвращаться...

Это были высокоосознанные люди, души их стремились создать особое сообщество людей, связанных единой целью...

И через толщу времен он увидел, что прикоснуться к любви он мог только через ее руки.

Через прикосновение, которое запоминало его лицо.

Прикосновение, которое навсегда оставило печать, отпечаток ее пальцев на его лице.

Прикосновение было так же удивительно, как и их встреча.

Ничего ранее он не чувствовал и не мог понять, как это здорово.

Это создало поток энергии, которая стала наполнять его естественно от той нежности, которая была недоступна ему многие годы.

В диковинку было все. И руки, изящные и очень нежные, немного дрожащие.

И само прикосновение... Руки, которые помнят... Помнят его лицо, глаза, что ищут в толпе его глаза... Цвета неба. Ее сердце, которое бьется теперь в его груди и говорит с его душой...

Только они были в то мгновение самым лучшим ощущением, которое он имел за последние годы.

Странное слово – никогда.

Никогда то есть вообще нет.

В нем заключено и отрицание, и полное решение вопроса.

И тот, кто его говорит, не осознает, что полностью отрицать невозможно происходящее.

Есть то, что за гранью возможного и невозможного.

Так и сейчас. Никогда не сделать – это шаг, чтобы даже в немыслимых условиях помочь кому-то – такого не было на этом корабле.

Поэтому и назвали его – «Альфа Любви».

Это как первая любовь, сильная и нежная одновременно. Страстная и спокойная – на все надеется, всему верит.

В зале славы висели портреты и голограммы всех, кто уже не вернется на борт корабля. Может, в следующей жизни.

Их было уже несколько десятков. И когда Алекс заходил в этот зал, то с любовью смотрел на фото своего друга. Прошло ведь столько лет.

И видя в его сыне черты своего друга, он иногда просто любовался им, несмотря на его выходки, он улыбался внутренне – как же велика сила, передающаяся по крови.

Да, молодая кровь перебурлит, и он станет, как его отец, отважным и спокойным. Ему подсказывала это интуиция.

Осматривая корабль раз в неделю, он получал информацию и о Грэге.

Он тут что-то сделал, что-то починил.

Везде были следы его бескорыстной руки.

Это было бесценно. Настоящий сын своего отца.

И Алекс был уверен, что высадка на планету и результаты будут положительные.

Тем временем Мас доел вкусность и начал умываться с довольной мордочкой.

Грэг смотрел на него и ясно понимал, что его дружба с этим животным была настолько сильной, что, когда он взял этот маленький комочек в руку, и предположить не мог, что так все будет.

Грэга сразила непосредственность и даже своеобразная подчеркнутая благодарность этого существа по отношению к нему.

Этот зверек был очень интересным, как собачонка. Как он только ни смешил и ни веселил Грэга.

На его милой мордашке были вибриссы, которые смешно описывали круги, чтобы определять расстояние.

Он был настолько смышлен, что никогда не попадал на глаза команде.

В этой каюте он знал каждый уголок и мог замирать, чтобы его не заметили.

И поэтому только немногие знали о его путешествии на корабле.

Он просто остался жить благодаря большому сердцу Грэга, который вытащил его из погибающего дома – планеты, сотрясающейся в конвульсиях после развала электромагнитного поля.

В графике Грэга при подготовке к высадке было сорок минут для себя.

Это железное правило – хоть спи, хоть лежи, а должен сосредоточиться только на себе.

И чем сложнее задача и опасней, тем ценность этих минут больше.

Предстояло упорядочить все внутри себя и создать высокий уровень энергетики – особенно психической, так как это главное в экстремальных ситуациях.

Грэг зашел в бокс и опустился на коврик на полу. Предстояло накопить энергию на все путешествие.

Свет погас, и только маленький фонарь фиолетового цвета освещал небольшое помещение. Было прохладно и хорошо.

Тихая музыка способствовала расслаблению. Грэг мысленно поблагодарил за все Бога и Вселенную: за возможности, и за жизнь, и за поиски, которые он ведет, помогая людям.

Его мозг быстро принял дозу медитации и уснул.

Сердце тихо стучало, и сонное состояние опустилось на него.

Что-то мелькнуло перед глазами и потом исчезло.

Грэг открыл глаза и с удивлением посмотрел вокруг.

Он был на берегу моря.

Расстегивая рубашку, он смотрел вдаль и улыбался.

Очень красивое зрелище – на горизонте море сходилось с небом, образуя купол.

Казалось, что все это одно и то же – единое пространство без границ.

Водная гладь искрилась под лучами заходящего солнца.

Цвета моря и неба переходили из одного в другой, отражаясь на поверхности моря причудливыми узорами.

Волны были небольшие, и стайки чаек мирно покачивались, рассуждая о сегодняшнем улове.

Потрогав воду ногой, он всмотрелся вдаль: если уж плыть, так к цели.

Ага, вон там фарватер для больших кораблей, обозначенный бакенами.

Он поднял руку ко лбу и посмотрел вперед, вглубь бесконечной дали.

Там что-то оранжевое покачивалось на волнах.

Это был бакен. Большой бакен.

Он медленно колыбался на поверхности, его прямо распирало от собственной важности.

Это сооружение с площадкой наверху, где можно постоять и оглядеться, главное, чтобы было за что ухватиться и залезть наверх.

«Туда доплыву и отдохну. Совсем недалеко», – подумал он.

Он был хорошим пловцом, и преодолеть такое пространство не представляло труда. Да и после жаркого дня хотелось размяться.

«Ой, как здорово – водичка что парное молоко», – подумал он, окунувшись по пояс в воду, взмахнул руками и нырнул в искрящуюся глубину моря.

И вот он уже плывет по морю, наслаждаясь окружающим миром.

Миром воды и воздуха. Миром, где спокойствие и размеренность царит всегда. А может, и не всегда...

Над ним было бескрайнее небо над головой. Солнечные лучи прорезали водную гладь, рассеиваясь по глубине и образуя феерию красок.

Стайка рыб проплыла рядом. Краб бочком полз по дну.

Такая вот идиллия.

Подводное царство живет по своему распорядку.

Он вынырнул и широкими взмахами рук стал удаляться в сторону бакена.

И вот совсем недалеко, рядом вынырнула любопытная афалина.

Он улыбнулся ей, и похоже, что она в ответ тоже.

Это она гнала рыб своим товарищам.

Потом все изменилось, и чайки, камнем падая, выхватывали рыбу из-под носа дельфина.

Где-то на полпути до бакена появились волны.

Большая туча, которую местные называют по-своему, выплыла из-за горы и накрыла море вокруг на сотни метров.

«Ясно, идет шторм, – увидев это явление в небе, подумал он. – Надо быстрее – там отдохну. На бакене».

Волны стали заплескивать лицо и затруднять дыхание.

«Ничего, скоро бакен», – размышлял он, отмахиваясь от ненужных волн руками, как от мух.

И вот уже рыжая штуковина приблизилась. Ближе и ближе.

И вот он уже совсем рядом с бакеном.

И что же он увидел.

Бакен, а точнее буй – огромная махина высотой с двухэтажный дом!

И до площадки наверху никакой возможности добраться нет.

Ни уступа, ни ступени, ни троса!

Поверхность самого бакена была покрыта слизью и ржавчиной – взобраться нет шанса.

Что же делать?

Где-то там, вдали был берег, и волны, все увеличиваясь, закрывали его от глаз.

А тут перед глазами махина – и никакого шанса на отдых.

Да, ситуация, еще и мысли, что энергии мало осталось.

Он лег на спину на минуту, чтобы дать отдохнуть рукам.

Зажмуривая глаза от набегавших волн, он лихорадочно размышлял над своим положением.

«Только к берегу – буду плыть, пока хватит сил. Может, кто и заметит».

А места здесь были не пляжные – людей не видно вообще.

Он этого и не знал. Да вряд ли бы его спасли.

Сделав несколько взмахов руками в сторону берега, он увидел его, такой далекий, на секунду, как тонкую линию на горизонте, и надежда освежилась в нем.

Обратный путь был похож на американские горки. То вверх, то вниз.

Когда он опускался вниз волн, то казалось, что сейчас сверху накроет – и все, и в ту же секунду взлетал вверх и видел медленно приближающуюся кромку берега.

А сил оставалось меньше и меньше...

И вот наступил момент, когда он думал, что плывет, а на самом деле...

Ноги уходили в глубину, и руки просто перебирали в воде...

Он медленно погружался в воду. Барахтаясь уже из последних сил и опустившись в воду так, что только нос и глаза были на поверхности,

он погрузился в странное состояние безвременья.

Все стало каким-то аморфным, и какие-то обрывки, вспышки сознания озаряли и гасли внутри него.

И вот неожиданно яркий луч ударил в лицо.

Он увидел себя как бы со стороны.

Себя, только в детстве.

Себя, тонущего в озере зимой.

Все смешалось – из-под воды он смотрел на небо.

Не было ни страха, ни беспокойства.

Он вспомнил, что это зима из далекого уже детства.

Он катался на санках на берегу реки, и на этот раз санки вылетели через дамбу. Он смотрел на этот полет... Все как в замедленном кино, свист ветра в ушах, треск ломающегося льда. И лучи трещин, разлетающиеся в сторону от места падения.

Он ничего и не понял.

Погружение было медленное, и вот уже из-под воды, наблюдая за лучами солнца, играющими в воде, он увидел руки, выхватывающие его.

Руки человека, который бросился вглубь полыньи не раздумывая.

Глубина здесь была около пяти метров, и выбраться никаких шансов.

Он удивленно смотрел на эти руки, сначала схватившие его, потом вытолкнувшие его с силой на лед. Он упал в полуметре от полыньи, ничего не соображая, оставаясь в раздумье – как красиво играли лучи солнца в воде...

Человек вывалился на лед и ползком потянул его по льду к берегу.

Он посмотрел на солнце и небо и потерял сознание.

И только солнечный луч коснулся его руки, и пальцы зашевелились...

Приоткрыв глаза, возле своей руки он увидел нечто большое.

Жить оставалось несколько секунд.

Секунды не ушли в его существо – они просто замерли в ожидании чуда.

Рука судорожно сжала пальцы – так и есть, что-то твердое.

Резко встрепенувшись, он понял, что это в реальности, вот совсем рядом.

Перед ним был предмет!

Это было что-то деревянное.

И вытолкнув свою руку на несколько сантиметров, он схватился за предмет.

Положив обе руки на предмет, он вздохнул полной грудью за последние полчаса. Поморгав ресницами, он обратил внимание, что он висит на деревянном бруске длиной метров пять, не меньше.

Слабо улыбнувшись и переведя дыхание, он стал размышлять: откуда здесь ему взяться – до берега далеко. Да и на берегу нет складов с пиломатериалами. Отдохнув на руках, он взобрался полностью на брус.

Лежа на бруске, он понимал, что ему послано свыше это спасение.

Людей нет, кораблей нет.

Только он и море.

Только он и брус.

Только он и небо.

Только он и берег вдали, к которому он бы не добрался, и вряд ли его кто нашел.

Отдыхая на бруске, он осознал, что на этой земле ему еще много чего надо сделать, и улыбнулся.

А тем временем волны все толкали брус в сторону моря.

Он лег на живот и потихоньку греб к берегу руками, как боцман корабля, направляя его в сторону земли.

«Я не искал брус – он сам меня нашел. Меня кто-то вел, и мы с ним встретились».

И когда он греб в сторону земли, его все время не покидало ощущение, что не сам плывет, а брус его везет на себе.

Последние метры до берега и последние минуты были особенно длинными.

Он увидел уже камень на берегу и стал различать кусты, и сердце застучало сильнее.

И в нескольких метрах от земли он снова почувствовал, что гребет руками и под ним ничего нет. И когда нога коснулась дна, то шея оказалась над водой.

Дотащившись до края, где бьются волны, он лег на землю.

И в этот миг не было более счастливого состояния, чем состояние счастья от спасения. Умиления и радостного возбуждения.

Лежа на животе, он пальцами перебирал песок и улыбался.

Как хорошо ощутить что-то твердое и надежное.

Волны тихо накатывались на берег, омывая его ноги.

Солнышко садилось за горизонт. На безоблачном небе были восхитительные краски заката. Шторма и след простыл.

Повернувшись на спину, он приподнялся на локтях и осмотрелся.

Нигде не видно было его спасителя – бруса.

«Я и не плыл – меня вытолкнуло на берег».

Он встал и прошелся по берегу. По всей видимости, унесло в море этот брус.

И только внутри что-то говорило – неспроста все это.

Не мог такой большой брус отплыть в море.

Его волны должны были выбросить на берег вместе с ним.

Но нигде и намеков нет на его присутствие.

«Да, интересно и загадочно все это, – подумал он. – Брус сам меня нашел, привел к берегу и на пару метров просто отплыл в море обратно. Спасибо тебе, брус».

Пройдя по берегу несколько сотен метров, он нашел свою одежду, аккуратно сложенную на камне возле уступчика, под большим кустом.

Все вещи были на месте.

Его плавание было очень длинным – он никогда так далеко не плавал.

И если бы не брус, вещи и не нашли бы своего хозяина.

Поднявшись на прибрежный холм, он оглянулся назад.

Солнце зашло за горизонт, и закат был багряно-розовый с фиолетовым оттенком.

«Поплавали», – вздохнув, подумал он. И уверенно зашагал к шоссе, которое было совсем рядом.

Впереди была целая жизнь, которую предстояло прожить, неся в сердце это событие, которое навсегда осталось с ним.

Сердце стучало громко и настойчиво – через пелену он понял, что это другой мир, в который он проник для чего-то.

Усилием воли он приоткрыл один глаз. Так и есть – он в комнате.

Тихо шуршит кондиционер, и так же тускло горит фонарь.

Да что же это было?..

И когда он выходил из состояния, то услышал речь. Немного бессвязную и в то же время говорящую что-то для него.

Одно слово он запомнил хорошо... Имя.

Женское имя. Оно было красиво и мелодично. Имя, как подарок, вынырнуло из сгустка чего-то светящегося и застыло в разуме.

Он не слышал раньше таких имен.

Имя женское и мелодичное. Как ручеек журчащий.

«Женское имя, даже не помню точно, то ли Лиза, то ли... А, ладно, не до этого!...»

Поднявшись с ковра, он посмотрел на часы – прошло всего полчаса.

Странно, а переживание так часа на два.

Где же это было?

На какой планете?

«Ааа... На Земле», – мысль пронзила его. Что это значит?

И имя, красивое имя. Все это было необычно и как-то не вовремя.

«Да, пока отставим, потом разберемся...»

Он вышел коридор и твердым шагом направился к спускаемому модулю.

Все было готово. И шли последние полчаса до старта.

Двигатели быстро стартанули, и модуль бесшумно скрылся в пелене неизвестности. В этой плотной мгле различить что-либо могли только радары.

«Почти как подводная лодка, – размышлял Грэг, всматриваясь в атмосферу планеты. – Идти придется на низкой высоте, и вариант столкнуться с препятствием велик».

Приходилось включать специальные двигатели, и лазерный луч прорезал ближайшие километры в этой сумрачной мгле.

«Да где же здесь сесть?» – усиленно думал Грэг.

Они следили по экрану компьютера за рельефом. Кругом торосы ледяной поверхности и ничего более. Только очень далеко было что-то похожее на сушу.

Их целью было подойти максимально близко к той точке, откуда слышны были сигналы передатчика.

Когда ноги модуля коснулись поверхности планеты, то все услышали визг пробуравливаемого льда. Это ноги модуля автоматически вгрызались в поверхность льда.

Достаточно долго ноги модуля искали точку опоры.

И когда процесс закончился, Грег приказал ждать еще немного.

И неслучайно – лед лопнул под одной ногой, и корабль накренился набок.

Дальше в другую сторону, и так несколько раз, пока все не стихло.

Люк вездехода закрылся бесшумно за Грэггом, и когда трап опустился на лед, Грэг осторожно съехал вниз.

Включив прожектор, он нажал на педаль газа и покатился по скрипучей поверхности.

Прожектор выхватывал торосы, и нигде не было видно признаков земли.

Только в этом месте была точка, откуда шли сигналы.

Ошибки не могло быть – где-то есть передатчик или по крайней мере антенна.

По всем данным, толщина льда достигала пятидесяти метров, а в этих местах – всего пару метров.

Выходит, это вершина горы и купол материка в самой верхней части.

Вглядевшись вдаль, Грэг заметил красную точку, которая мигала.

– Там именно и есть, – воодушевленно сказал вслух Грэг.

Вездеход, переваливаясь из стороны в сторону, подъехал к месту, откуда шел сигнал.

Заглушив двигатель и проверив скафандр, Грэг вышел наружу.

Сильный ветер стих, и только отдельные порывы бросали в лицо снег.

Через несколько метров он заметил бугорок размером два на два метра.

И когда приблизился, то это оказался стеклянный купол какого-то сооружения.

Прочистив от снега стекло купола, он посветил внутрь...

Глава 3. Оцепенение

Внутри купола было видно большое помещение. В нем все было покрыто снегом и льдом. Видно, что все замерзло.

Луч фонарика скользил по помещению, и все указывало на то, что здесь были люди – вернее, останки их.

Увидеть не увидеть, а надо действовать.

Потому что не знаешь, сколько времени планета будет на орбите.

Так, сначала надо спасти людей и потом устранить причины.

Много вопросов – и ответов пока нет, а найти надо.

За свою экспедицию Грэг приобрел опыт значительный и знал все, как надо.

Здесь был случай неординарный. Передатчик сигнала бедствия был в нескольких метрах.

Войти в помещение, не повредив оболочку, трудно. Вдруг там есть живые, и вариант гибели при вскрытии купола существует определенно.

Размышления привели его в тупик.

Можно вскрыть – и погибнут люди. Он постучал по куполу, и в ответ ничего.

Спрятались где-нибудь. Может, в полусне.

Грэг думал, и все варианты были не те. Какой лучше?

И тут произошло то, чего он не ожидал.

Ветер ослабел, и через плотную пелену вдали что-то засветилось.

Грэг набросил фильтр на скафандр – может, взрыв техногенный и все что угодно.

Он посмотрел вдаль, и пелена разошлась в стороны.

На горизонте появилось сквозь тучи местное светило.

Огромное солнце багрового, красного цвета пробилось сквозь пелену и осветило окрестности купола.

Какая красота! Грэг увидел и не мог отвести глаз от пейзажа.

Горы вдали, и холодный синий лед, и спускаемый модуль вдалеке с маячком, феерия красок на небе – от синего до невероятно красного с оттенками оранжевого.

Был бы фотоаппарат. Это потрясающее зрелище длилось несколько минут.

И этого было достаточно, чтобы определить масштабы и понять, как поступить.

На поверхности купол торчал всего на пару метров – все было подо льдом.

Так что войти в помещение, не нарушая целостность, невозможно.

Он сканировал на глубину льда пытаясь определить размер здания.

Сотни метров вглубь разных конструкций.

И биосканер показал наличие биологических останков в нескольких метрах от поверхности льда.

Набрав спутник, он спросил:

– Размер входной камеры на каком модуле самый большой?

– С борта корабля, сбоку, – ответил Алекс. – Грэг, вижу, что ты что-то задумал. Скажи, успеешь за пару часов?

– Да, успею, только надо все приготовить. Здесь, похоже, останки людей есть.

– В твоём модуле все инструменты есть, да и помощники у тебя хорошие. Только мы не знаем одного – насколько устойчива планета. Лед скопился в одной части. Возможно, все.

– Я буду делать – это шанс для всех... Наши усилия будут оправданы.

– Дружище, ты ведь помнишь, у тебя еще вся жизнь впереди – даже и не женат.

– Алекс, ты опять про женщин. Не видел ни одной достойной. Все, иду делать. До связи.

Нажав клавишу передатчика, Грэг пошел к вездеходу, и развернув машину, он быстро подъехал к модулю.

Оставив вездеход, он вскочил на трап и нажал кнопку лифта.

Помощник доложил обстановку и отметил, что лед неустойчив – треск постоянный и как бы увеличивается толщина льда под кораблем.

Корабль сдвигался на сантиметр каждый час, слегка подрагивая.

Не глядя на это, Грэг решил действовать.

Просмотрев все инструменты, он понял, что можно сделать операцию быстро: на борту были установки для бурения и все пилы.

Он решил выпилить весь блок и поместить внутрь кабины модуля.

Пожертвовать нужно будет одним вездеходом.

Знал бы он, чем ему придется за это заплатить...

Когда квадрат был очерчен, Грэг махнул рукой, и работа пошла.

Скрежет металла и визг льда.

Грохот, и стоны, и лязг в пелене мрака, освещаемого прожекторами – все это напоминало ему один из страшных фильмов с Земли.

Он улыбался: «Сделаю и буду отдыхать на базе – создам голограмму побережья и буду загорать».

Конструкция – кубик размером с двухэтажный дом – была выпилена и поставлена на поверхность.

Зрелище вообще страшноватенькое: металл, стены, провода и лед – все, как пирог с начинкой, было похоже на свалку человеческих отходов.

Оба вездехода были прицеплены к кубику и потянули его за собой.

Дорога была короткая и трудная. Куб медленно тащился, упираясь на всех ухабах и пропахивая за собой дорожку, которую запеленговали с орбиты.

На орбите никто не понимал, что происходит.

Грэг не отвечал на сигналы до момента старта модуля.

Вездеходы разделились. Теперь один тащил, а другой подталкивал глыбу.

Когда кубик влез в отсек, оставалось закрыть, то есть поднять трап.

Корабль слегка просел под тяжестью глыбы.

Вездеход остался снаружи и, управляемый дистанционно, приподнял трап, и напирая на него, крутил гусеницами, пока не сработал замок.

Грэг посмотрел на вездеход и махнул в его сторону рукой – к сожалению, места нет.

Проверив все системы, модуль пошел на взлет и очень медленно отделился от поверхности.

Да, груз был значительный, и модуль шел от поверхности на очень низкой траектории. И вот наконец оторвался от гравитационного поля планеты, все стихло. Впереди был дом – корабль выставил маяки, и лететь было всего 20 минут.

– Грэг, ты где? Что случилось? Почему на связь не выходишь?

Грэг улыбался – он сделал это.

– Да все хорошо, – ответил Грэг. – Уже на подлете.

– Ну ты даешь – мы уже неизвестно что подумали.

– Да все нормально – пара часов работы, делов-то.

– Какая пара – тебя нет уже двое суток! – голос Алекса был как металл.

– Как двое суток? – Грэг посмотрел на часы – сегодня он утром полетел на планету и вот вечером уже дома.

У него был драйв, и свою работу он любил.

Как и его отец – страсть к полетам в неизведанные миры ему передалась по крови.

Он любил помогать и видеть радость спасения.
Он любил закаты и восходы там, где до него никто не был.
Он любил. И только работу.
Его сердце было свободно, и он не связывал себя ни с кем узами.

Над ним подшучивали – во всей Вселенной ни одна не удовлетворит.
Он отшучивался и говорил: похоже, что ни одна.
На корабле он дружил с девушками, просто дружил.
На Земле были те, кто хотел бы прилететь на корабль и быть с ним.
Только его сердце чего-то ждало. Чего-то такого, что ему одному известно.

– У нас сейчас уже пошли третьи сутки, как от тебя нет известий. И только маяк показывал, что какое-то движение есть. Значит, связь скоро будет, – грохотал Алекс на всю кабину.
Выходит, что время сдвинулось на планете...
– Алекс, я кое-что понял, прилечу – расскажу... – сказал Грэг удивительно загадочно.

Глава 4. Оковы льда

Модуль был пришвартован уже несколько часов.

Вся вахта смотрела на швартовочный модуль и размышляла о том, что надо делать.

Алекс слушал доклад Грэга молча, и на том месте, где он рассказал, как удачно захлопнулся люк модуля, капитан не выдержал.

– Ты ведь нарушил все инструкции и вездеход оставил на планете, – остановил он Грэга. – Как его нам теперь достать, с Земли могут подвезти через пару месяцев. И с планеты не поднимешь, она может слететь в любой момент с орбиты, утащив нас за собой. Ты зачем притащил лед на корабль? Он ведь растает, и куда девать жидкость? Мы ведь не знаем, что это за жидкость.

– Вода... – пытался сказать Грэг.

– Какая вода?! Не в воде дело вообще, а кто в ней живет, – укоризненно сказал капитан. – Я ведь говорил не брать с планет ничего – разбираться на месте.

Капитан вздохнул и сказал:

– Иди и теперь думай, как воду убрать с корабля – там несколько тонн.

Грэг, раскрасневшись, вышел из каюты капитана и направился в сторону стыковочного узла.

Там уже стояло несколько человек.

– Привет, Грэг, ты акваланг захватил?

– Да ладно вам, шутите все...

Дело было и серьезное, и смешное одновременно. Похоже, что за переборкой начал таять лед, и скоро в переходный отсек может при малейшем открытии политься вода.

Надо было что-то придумать, так как, кроме происшествия, было необходимо сохранить останки людей, и предметы были важными фактами, свидетельством происшествия на этой планете.

Надев скафандр и заручившись поддержкой нескольких человек, он нажал кнопку открывания шлюза...

Удар свалил его с ног.

Вода с грохотом ворвалась в помещение и ударила противоположную стенку.

Потом обратно и вскоре успокоилась.

Грэг барахтался недолго. Уровень воды установился на уровне пояса, и можно было работать.

Около часа понадобилось, чтобы откачать воду.

Когда с водой разобрались, то открылся шлюз, и капитан прошел мимо взмыленных членов экипажа к кубику, чтобы самому убедиться во всем.

Грэг тоже пошел за капитаном в модуль.

Картина предстала перед глазами очень колоритная.

Кубик стал противотанковым ежом огромного размера с ошетилившимися в разные стороны кусками металла, труб, проводов.

Все, что можно, оплыло и обсыпалось...

Подходя к конгломерату, Грэг испытывал такое чувство, что здесь появилось нечто волшебное.

Капитан обошел вокруг и, найдя проем, в который можно войти, скрылся внутри куба.

Грэг, как виновник происшествия, потоптался несколько секунд и тоже вошел внутрь темного проема с фонарем.

Проем вывел к лестнице, винтовой лестнице.

Пройдя один пролет, он увидел капитана... Тот наклонился над чем-то.

– Срочно вызови врача.

Передав по рации запрос, Грэг осмотрел тело: человек лежал в позе защиты от удара – видно, стало очень холодно, и он скорчился. Да и остался в таком положении навсегда.

Повсюду были следы от растаявшей воды.

Приближаясь к верхней точке купола, они остановились возле массивной двери. Она работала исправно много лет.

И вот сейчас стала просто куском железа, который наглухо задраил вход в помещение, за которым была, возможно, разгадка всего происшествия.

Знал бы Грэг, что его ждет там, за дверью.

Осмотрев дверь и не найдя ничего в виде рычага и ни единой щели, капитан передал по рации, чтобы принесли лазерную пилу.

Просканировав дверь на толщину, он задал параметры и аккуратно проделал дыру в двери. Так искусно, как будто был сварщиком.

Кусок металла с грохотом упал на пол, и свет, падающий сверху, осветил небольшое помещение с двумя креслами и шкапами по разные стороны.

Грэг зашел в помещение первым и, оглядевшись, заметил, что в одном из кресел что-то есть.

Он приблизился к креслу и увидел, что в нем человек. Осмотрев тело и подзвав капитана, Грэг думал, что, интересно, за лицо у этого человека.

После первого осмотра стало понятно, что все свежее и даже признаков разложения нет.

Капитан тихо сказал:

– Срочно неси в реанимацию.

– Как в реанимацию? – переспросил Грэг.

– Есть шанс спасти этих людей, так что давай быстро!

Передав по рации, что выносят тело, капитан уточнил:

– У нас есть установка для восстановления замороженных. Главное, чтобы мозг не успел... Ладно, потом, не теряй время.

Грэг осторожно взял человека на руки – и опешил...

Это была девушка. Когда черные волосы свесились на руки, то он увидел красивое лицо.

– Да не медли... – капитан не отставал. – Выходим, выходим...

Грэг спустился быстро, положил на передвижную коляску девушку и еще раз посмотрел на нее.

Коляска быстро уехала, и он застыл на мгновение.

Он смутился, так как давно не видел рядом женщину.

Тем более не держал ее на руках.

Вахта закончилась, и страсти улеглись. Все шутили над зрелищем, которое предоставил Грэг для экипажа. Особенно когда волна сбила его с ног и он, как соломинка, болтался в воде. Это событие надолго останется в истории корабля, так как скрасило однообразие жизни.

Останки куба были переданы в исследовательскую лабораторию.

Тело человека, который был на лестнице, законсервировали и отправили на Землю, так как только там, в Центре расселения, могли определить все параметры.

Все изученное тоже передавалось на Землю, только в малом количестве и в виде голограмм, потому что новые бактерии и вирусы не должны были попадать на Землю, кроме замороженных останков...

А Грэг тем временем складывал чемодан.

По уставу корабля, слишком было много нарушений с его стороны.

Он оставался на корабле до прибытия челнока, чтобы отправиться на Землю на время определения степени провинности.

Пока еще челнок не взлетел с Земли, то у Грэга было время узнать все, что он накопил на планете.

В информационной части куба была найдена практически ниточка, по которой можно найти и понять, что произошло на планете.

Этот куб оказался мозговой частью исследовательского центра планеты, который проводил эксперименты по улучшению жизни, так сказать.

Пересматривая информацию, Грэг понял, что здесь ключ к тайне происшествия.

Копаясь в поврежденных файлах компьютеров, которые оказались очень похожи на их бортовые, он увидел то, что повергло его в шок.

Эксперимент был запланирован и произведен совсем недавно – пару недель назад.

Да планета, оказывается, недавно была живая во всех смыслах.

И где же тот маленький ключик к этой тайне?

И почему другие планеты молчат – а их было немало.

Вопросов много – ответов почти нет.

Хоть бы одна живая душа, чтобы понять происходившее совсем недавно.

Сигнал по рации вывел его из раздумья.

– Грэг, зайдите в восстановительный бокс, – услышал он голос капитана.

Выйдя из купола, в котором он копался, Грэг направился в сторону бокса.

Дверь бесшумно открылась, и фигура капитана нарисовалась на фоне огромного окна, отделяющего реанимационное отделение от самой лаборатории.

Мерное жужжание приборов и полумрак – все говорило о напряженности момента.

Он подошел к капитану.

Тот стоял, скрестив руки на груди, и смотрел через стекло.

Грэг тихо остановился и тоже посмотрел внутрь отделения.

Там на столе лежало тело, прикрытое белой простыней, и только голова видна была.

Вокруг стола сновали врачи, подключали и выключали приборы.

Проводов было столько, что невозможно было понять происходящее.

Капитан молчал некоторое время.

И повернувшись к Грэгу, промолвил:

– Представляешь, она, похоже, жива... – его глаза сверкали.

Таким его не видел Грэг давно.

Видно, на лице Грэга было такое, что капитан даже рассмеялся.

– Да, дружище, надо подождать немного. Все практически функции головного мозга в порядке. Видно, просто быстро замерзала.

– И когда все станет ясно? – Грэг пытался понять происходящее.

– Да пару дней надо, – ответил капитан. – Тебе придется пробыть еще некоторое время здесь – челнок задержим.

– Что нужно делать? – спросил Грэг.

– Быть здесь, пока все не выясним, – ответил капитан.

И ушел из бокса.

Грэг посмотрел ему вслед и понял, что предстоит что-то необычное.

Его взгляд переместился за окно, где лежала она.

В тот день он не знал, что для него это будет значить...

Глава 5. Пробуждение

На зеленой лужайке было светло и тихо.

Маленькая девочка гонялась за бабочкой с сачком.

Она увидела большого жука и побежала за ним.

Жук медленно летел к лесу, несмотря на обстоятельства.

Сачок остановил его, и он забился, пытаясь освободиться от пут.

Потом появилась большая рука и накрыла его сверху так, что он не мог дернуться...

Откуда-то раздался шум и свист... Все кружилось и вертелось в большом темпе. Свет, шум, всплески неясных картинок в мозгу и непонятное состояние, как будто тебя вынимают из узкой щели...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.